

А. С. ПУШКИН
ПЕСНЬ ВЪЩЕМЪ ОЛЕГѢ

Рисовалъ В. Васнецовъ

ИЗДАНИЕ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
«ГОЗНАК»
МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ
СССР

ПЕСНЬ О ВЕЩЕМ ОЛЕГЕ

КАК НЫНЕ СБИРАЕТСЯ ВЕЩИЙ **О**ЛЕГ
ОТМСТИТЬ НЕРАЗУМНЫМ ХОЗАРАМ,
ИХ СЕЛЫ И НИВЫ ЗА БУЙНЫЙ НАБЕГ,
ОБРЕК ОН МЕЧАМ И ПОЖАРАМ;
САРУЖИНОЙ СВОЕЙ, В ЦАРЕГРАДСКОЙ БРОНЕ,
КНЯЗЬ ПО ПОЛЮ ЕДЕТ НА ВЕРНОМ КОНЕ.

ИЗ ТЕМНОГО ЛЕСА, НАВСТРЕЧУ ЕМУ,
ИДЕТ ВДОХНОВЕННЫЙ КУДЕСНИК,
ПОКОРНЫЙ ПЕРУНУ СТАРИК ОДНОМУ,
ЗАВЕТОВ ГРЯДУЩЕГО ВЕСТНИК,
В МОЛЬБАХ И ГАДАНЬЯХ ПРОВЕДШИЙ ВЕСЬ ВЕК.
И К МУДРОМУ СТАРЦУ ПОДЪЕХАЛ **О**ЛЕГ.

«СКАЖИ МНЕ, КУДЕСНИК, ЛЮБИМЕЦ БОГОВ,
ЧТО СБУДЕТСЯ В ЖИЗНИ СО МНОЮ?
И СКОРО ЛЬ, НА РАДОСТЬ СОСЕДЕЙ-ВРАГОВ,
МОГИЛЬНОЙ ЗАСЫПЛЮСЬ ЗЕМЛЕЮ?
ОТКРОЙ МНЕ ВСЮ ПРАВДУ, НЕ БОЙСЯ МЕНЯ:
В НАГРАДУ ЛЮБОГО ВОЗЬМЕШЬ ТЫ КОНЯ».

ВОЛХВЫ НЕ БОЯТСЯ МОГУЧИХ ВЛАДЫК,
 И КНЯЖЕСКИЙ ДАР ИМ НЕ НУЖЕН;
 ПРАВДИВ И СВОБОДЕН ИХ ВЕЩИЙ ЯЗЫК
 И С ВОЛЕЙ НЕБЕСНОЮ ДРУЖЕН.
 ГРЯДУЩИЕ ГОДЫ ТАЯТСЯ ВО МГЛЕ;
 Но ВИЖУ ТВОЙ ЖРЕБИЙ НА СВЕТЛОМ ЧЕЛЕ.

ЗАПОМНИ ЖЕ НЫНЕ ТЫ СЛОВО МОЕ:
 ВОИТЕЛЮ СЛАВА — ОТРАДА;
 ПОБЕДОЙ ПРОСЛАВЛЕНО ИМЯ ТВОЕ;
 ТВОЙ ЩИТ НА ВРАТАХ ЦАРЕГРАДА;
 И ВОЛНЫ И СУША ПОКОРНЫ ТЕБЕ;
 ЗАВИДУЕТ НЕДРУТ СТОЛЬ ДИВНОЙ СУДЬБЕ.

И СИНЕГО МОРЯ ОБМАНЧИВЫЙ ВАЛ
 В ЧАСЫ РОКОВОЙ НЕПОРОДЫ,
 И ПРАЩ, И СТРЕЛА, И ЛУКАВЫЙ КИНЖАЛ
 ЩАДЯТ ПОБЕДИТЕЛЯ ГОДЫ...
 ПОД ГРОЗНОЙ БРОНЕЙ ТЫ НЕ ВЕДАЕШЬ РАН;
 НЕЗРИМЫЙ ХРАНИТЕЛЬ МОГУЩЕМУ ДАН.

ТВОЙ КОНЬ НЕ БОИТСЯ ОПАСНЫХ ТРУДОВ;
Он, чуя господскую волю,
То смиренный стоит под стрелами врагов,
То мчится по бранному полю.
И холод и сеча ему ничего...
Но примешь ты смерть от коня своего».

ОЛЕТ УСМЕХНУЛСЯ — ОДНАКО ЧЕЛО
И ВЗОР ОМРАЧИЛИСЯ ДУМОЙ.
В МОЛЧАНЬЕ, РУКОЙ ОПЕРШИСЬ НА СЕДЛО,
С КОНЯ ОН СЛЕЗАЕТ УТРЮМЫЙ;
И ВЕРНОГО ДРУГА ПРОЩАЛЬНОЙ РУКОЙ
И ГЛАДИТ И ТРЕПЛЕТ ПО ШЕЕ КРУТОЙ.

«ПРОЩАЙ, МОЙ ТОВАРИЩ, МОЙ ВЕРНЫЙ СЛУГА,
РАССТАТЬСЯ НАСТАЛО НАМ ВРЕМЯ;
ТЕПЕРЬ ОТДЫХАЙ! УЖ НЕ СТУПИТ НОГА
В ТВОЕ ПОЗЛАЩЕННОЕ СТРЕМЯ.
ПРОЩАЙ, УТЕШАЙСЯ — ДА ПОМНИ МЕНЯ.
ВЫ, ОТРОКИ-ДРУГИ, ВОЗЬМИТЕ КОНЯ,

ОКРОЙТЕ ПОПОНОЙ, МОХНАТЫМ КОВРОМ,
В МОЙ ЛУГ ПОД УЗАЦЫ ОТВЕДИТЕ;
КУПАЙТЕ; КОРМИТЕ ОТБОРНЫМ ЗЕРНОМ;
ВОДОЙ КЛЮЧЕВОЮ ПОИТЕ».
И ОТРОКИ ТОТЧАС С КОНЕМ ОТОШЛИ,
А КНЯЗЮ ДРУГОГО КОНЯ ПОДВЕЛИ.

Пирует с дружиною вещий ОЛЕГ
При звоне веселом стакана.
И кудри их белы, как утренний снег
Над славной главою кургана...
Они поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.

«А где мой товарищ, — промолвил ОЛЕГ. —
Скажите, где конь мой ретивый?
Здоров ли? Все так же ль легок его бег?
Все тот же ль он бурный, игривый?»
И внемлет ответу: на холме крутом
Давно уж почил непробудным он сном.

Могучий **О**лег головою поник
И думает: «Что же гаданье?
Кудесник, ты лживый, безумный старик!
Презреть бы твое предсказанье!
Мой конь и доньше носил бы меня».
И хочет увидеть он кости коня.

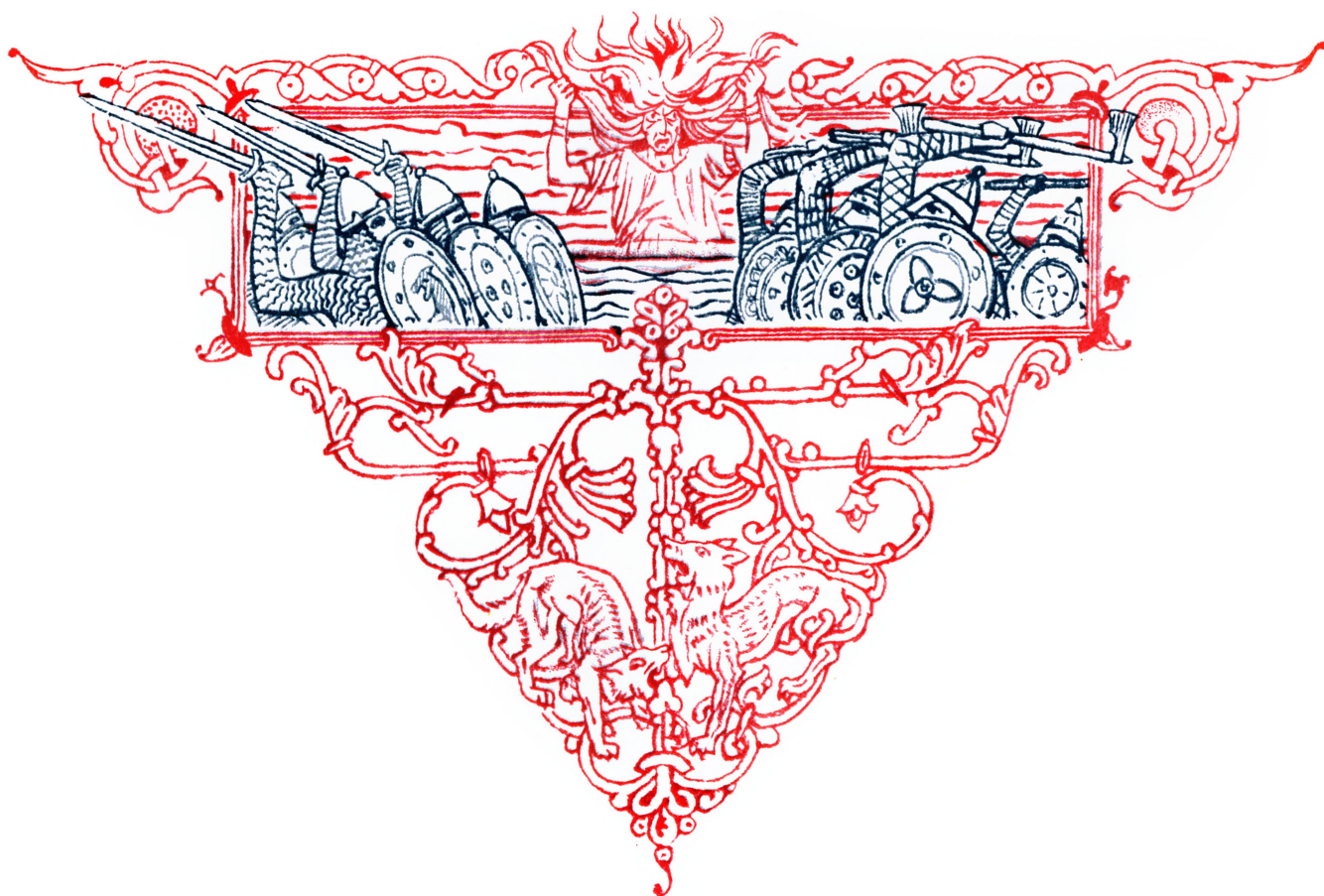
Вот едет могучий **О**лег со двора,
С ним Игорь и старые гости,
И видят — на холме, у берега Днепра,
Лежат благородные кости;
Их моют дожди, засыпает их пыль,
И ветер волнует над ними ковыль.

Князь тихо на череп коня наступил
И молвил: «Спи, друг одинокой!
Твой старый хозяин тебя пережил:
На тризне, уже недалекой,
Не ты под секирой ковыль обagriшь
И жаркою кровью мой прах напоишь!»

Так вот где таилась погибель моя!
Мне смертию кость угрожала!»
Из мертвой главы гробовая змея
Шипя между тем выползала;
Как черная лента, вокруг ног обвилась,
И вскрикнул внезапно ужаленный князь.

Ковши круговые, запенясь, шипят
На тризне плачевной Олега;
Князь Игорь и Ольга на холме сидят;
Дружина пирует у берега;
Бойцы поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.

Редактор А. Ванслова.

Оформление и шрифт художников И. Крылова и И. Федорина.

Подписано к печати 26/IX-62 г. А 07503. Бумага 71×75¹/₄. Тираж 50 000 экз. Заказ 61-8111.

Цена 32 к.

Отпечатано в Московской типографии Гознака.